

Аннотация

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению языковых изменений, возникающих в процессе перевода антропонимов с коми-пермяцкого языка на русский. В рамках данной работы рассматриваются теоретические вопросы переводоведения (проблема адекватного перевода антропонимов). Аспекты теории преломляются в практической части исследования, где мы анализируем языковые трансформации, которые претерпевают антропонимы, функционирующие в текстах В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» («Богатырская палица»), В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун»), «Тулсыся петассэз» («На рассвете»). Кроме того, предпринимается попытка осмыслить возможности использования результатов работы в преподавательской практике (в вузе и школе).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ	
1.1. Антропонимика как раздел ономастики.....	9
1.2. История изучения антропонимов в русистике.....	13
1.1. Становление коми-пермяцкой антропонимики.....	16
1.2. Лингвистические основания перевода антропонимов.....	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	23
Глава 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ТЕКСТАХ В.В. КЛИМОВА, В.Я. БАТАЛОВА И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
2.1. Общая характеристика материала исследования.....	25
2.2. Проблема сохранения антропонимов в процессе перевода с коми-пермяцкого языка на русский.....	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	40
Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАТЕРИАЛОВ И ВЫВОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71
<i>Приложение. Классификация антропонимов, употребляющихся в текстах В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» («Богатырская палица») и В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун»), «Тулсыся петассэз» («На рассвете»), по структурному принципу.....</i>	<i>76</i>

ВВЕДЕНИЕ

Каждый день возникает необходимость выделять какой-то предмет из множества похожих предметов. В таком случае удобно присвоить этому предмету имя. Такое имя называется собственным. В лингвистическом энциклопедическом словаре (ЛЭС) «собственное имя определяется как слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный предмет» [Подольская, 1990: <http://tapemark.narod.ru/les/473b.html>].

Собственные имена входят в активный запас слов любого носителя языка. Они служат для наименования различных предметов материальной и духовной культуры, людей и животных, географических и космических объектов. Функциональное и языковое своеобразие собственных имён привело к тому, что их стали изучать в особой отрасли языкознания – *ономастике*. Нужно отметить, что достаточно долгое время ономастику считали прикладной дисциплиной таких наук, как история, география, астрономия. Однако это не вполне справедливо, так как имя собственное – это слово, функционирующее в системе языка и живущее по конкретным языковым законам.

Относительно молодым направлением ономастики является *антропонимика*. «Антропонимика – раздел ономастики, изучающий любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т.ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним, закономерности их возникновения, развития, функционирования» [Подольская 1988: 33].

Многие отечественные исследователи посвятили свои труды изучению проблемам антропонимики [см. работы В.Д. Бондалетова 1983, В.А. Никонова 1967, 1988, А.В. Суперанской 1973, 2007, Н.В. Подольской 1988 и др.]. Немало работ посвящено проблемам перевода антропонимов [см. работы

Л.С. Бархударова 1975, Д.И. Ермоловича 2001, Р.К. Миньяр-Белоручева 1980, 1996 и др.].

Коми-пермяцкая антропонимика вызывает огромный интерес, но на сегодняшний день многие её проблемы в достаточной степени не изучены.

Основоположником исследования коми-пермяцкой антропонимики является А.С. Кривощёкова-Гантман. Антонина Семёновна посвятила ряд статей [«Личные имена коми-пермяков» (1969), «Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения» (1975), «Русские имена в употреблении коми-пермяков» (1975), «Коми-пермяцкие имена и их использование в художественной литературе» (1977)], изучению происхождения коми-пермяцких имён и фамилий, установлению приёмов приспособления заимствованных из русского языка имен, а также рассмотрению моделей образования народных форм имен и процессов, происходивших в антропонимах на фонетическом и грамматическом уровнях. Кривощёковой-Гантман сформулирована классификация древних личных имен коми-пермяков на основе признаков, по которым давались личные имена людям.

Сегодня коми-пермяцкая антропонимика находится в процессе развития. Появляются работы, посвящённые изучению вопросов современной коми-пермяцкой антропонимики [см. работы А.С. Лобановой, М. Никоновой «О вариантах функционирования личных имен в коми-пермяцком языке» (2003); А.С. Лобановой, Н.А. Нечаевой «Собственные имена коми-пермяков. Этнолингвистический аспект» (2014); Н.А. Нечаевой «Собственные имена коми-пермяков в современных условиях: вариативный и семантический аспект» (2014) и др.].

На протяжении последних десятилетий коми-пермяцкие антропонимы становятся объектом многих исследований, в которых рассматриваются такие вопросы, как происхождение и сущность имен собственных, их связь с окружающим миром, с историей и традициями людей, однако не было работ, посвященных рассмотрению языковых трансформаций антропонимов при

переводе художественных текстов с коми-пермяцкого языка на русский, что определяет **актуальность** данного исследования.

Гипотеза исследования. Мы предполагаем, что в процессе перевода с коми-пермяцкого языка на русский антропони́мы претерпевают семантические трансформации, которые влияют на содержание текста в целом.

Объектом исследования данной научной работы являются коми-пермяцкие антропони́мы, функционирующие в текстах В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» («Богатырская палица») В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун») и «Тулсыся петассэз» («На рассвете»), и их русские эквиваленты.

Предмет исследования – лингвистические трансформации, возникающие в процессе перевода коми-пермяцких антропони́мов на русский язык.

Цель исследования – выявление лингвистических трансформаций антропони́мов при переводе художественных текстов с коми-пермяцкого языка на русский; сопоставительный анализ стилистического потенциала оригинальных и переводных антропони́мов.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **задач**:

1. изучить и проанализировать теоретическую литературу;
2. с помощью приема сплошной выборки выделить единицы для лингвистического анализа;
3. составить структурную классификацию антропони́мов, функционирующих в текстах В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» («Богатырская палица») В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун») и «Тулсыся петассэз» («На рассвете»);
4. объяснить языковые трансформации, происходящие с антропони́мами, функционирующими в текстах В.В. Климова, В.Я. Баталова, при переводе с коми-пермяцкого языка на русский;

5. выполнить сопоставительный анализ стилистического потенциала оригинальных и переводных антропонимов, функционирующих в текстах В.В. Климова, В.Я. Баталова.

Материалом исследования послужили тексты современных коми-пермяцких авторов В.В. Климова «Гавкалӧн бeдь» («Богатырская палица») В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун») и «Тулсыся петассэз» («На рассвете»).

Единицами исследования являются коми-пермяцкие антропонимы и их русские эквиваленты. Выборка составила 292 номинации и 10236 словоупотреблений.

В работе использовался комплекс исследовательских **методов и приемов**:

1. метод лингвостилистического анализа текста;
2. прием сплошной выборки;
3. сопоставительный метод;
4. метод классификации;
5. метод количественного анализа;
6. описательный метод.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринята попытка сопоставительного анализа антропонимов, функционирующих в текстах на коми-пермяцком языке и их переводах на русский язык. Новизна работы связана также и с исследуемым материалом. Тексты, избранные в качестве материала исследования, практически не становились предметом изучения лингвистов.

Теоретическая значимость нашей работы состоит в возможности дальнейшей разработки теории, связанной с определением проблем, возникающих при переводе антропонимов с одного языка на другой.

Практическая значимость состоит в возможном использовании материалов и результатов исследования в переводческой деятельности, а также в образовательных учреждениях в курсах фонетики, лексикологии,

социолингвистики, этнопсихологии, лингвокультурологии и составлении учебно-методических пособий.

Структура выпускной квалификационной работы. Данная дипломная работа состоит из Введения, где отражены цель, задачи, актуальность, предмет и объект исследования, методы, история изучения вопроса, теоретическая и практическая значимость, новизна; двух глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения. В первой главе отражены общие вопросы ономастики и антропонимики, рассматриваются основные проблемы, возникающие при переводе языковых единиц, в том числе антропонимов. Во второй главе даётся характеристика материалу исследования, классификация антропонимов, выявляются основные трансформации, произошедшие с антропонимами, даётся объяснение этих процессов. В заключении сформулированы основные выводы и обобщения. Список литературы отражает использованные в ходе исследования источники. Работа содержит приложение с перечнем антропонимов из коми-пермяцкой художественной литературы.

Апробация работы.

По материалам настоящего исследования подготовлен доклад, прозвучавший на студенческой научной конференции «Молодая филология – 2018: Человек, культура, социум» Пермь, ПГГПУ, 24-25 апреля 2018 г. Доклад готовится к публикации в сборнике материалов этой конференции.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ

Представленная глава раскрывает ключевые понятия исследования (*антропоним, межъязыковой перевод*). В ней прослеживается история становления коми-пермяцкой антропонимики как особого раздела языкознания. Изучаются проблемы, возникающие в процессе межъязыкового перевода антропонимов.

1.1. Антропонимика как раздел ономастики

Каждый день возникает необходимость выделять какой-то предмет из множества похожих предметов. В таком случае удобно присвоить этому предмету отдельное имя, которым нельзя будет назвать любой другой похожий предмет. Такое имя называется собственным. Имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. Имена и названия всегда играли огромную роль в жизни человека. Знакомство друг с другом начинается с выяснения имени. Собственные имена являются важным компонентом во взаимопонимании и общении между людьми.

Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий. К собственным относятся имена как реально существующих или существовавших людей (*например, Александр Сергеевич Пушкин*), городов (*Москва*), рек (*Кама*), созвездий (*Орион*), и т.п., так и наименования предметов, созданных фантазией человека – имена богов и демонов (*Люцифер, Афина*), имена персонажей художественной литературы и фольклора (*Акакий Акакиевич Башмачкин, Кикимора*) [Бондалетов, 1983].

Функциональное и языковое своеобразие собственных имён привело к тому, что их стали изучать в особой отрасли языкознания – *ономастике*. Ориентируясь на работу Н.В. Подольской «Словарь русской ономастической терминологии» (1988), отметим, что ономастика – это «...раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [Подольская, 1988: 96]. В переводе с греческого языка *onomastikē (téchē)* – искусство давать имена. Термином «ономастика» называют также совокупность собственных имён в целом.

Ономастика, как особая лингвистическая дисциплина связана с комплексом гуманитарных наук. К примеру, взаимоотношение ономастики и лингвистики в первом приближении может быть охарактеризовано как отношение части и целого. *Лингвистика* как широко развитая наука о языке изучает своими методами и ономастический материал: установление языковой принадлежности имени, выявление фонетических и фонематических закономерностей, морфологических чередований, структурных типов и т.д. Чтобы понять то общее и наиболее абстрактное, что присуще всем именам собственным, лингвисты обращаются к *логике*. Связь ономастики и *географии* необычайно тесна. Географы много работают с топонимией, уточняя написание названий, способы их заимствования, правила транскрибирования и т.п. *Литературоведы* же уделяют значительное внимание собственным именам в творчестве отдельных писателей. Все они помогают выявить специфику именуемых объектов, а вместе с тем и статус имён.

Традиционно собственные имена членят на классы, в соответствии с той или иной категорией объектов, носящих это имя:

- номинации географических объектов (реки, моря, горы, низменности, города, сёла, страны, улицы и т.д.) (*р. Волга, Карское море, Уральские горы, г. Кудымкар, с. Архангельское*), или **топонимы**. Совокупность топонимов образуют **топонимию**. Раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их

возникновения, развития, функционирования называется топонимика [Подольская, 1988];

- названия объектов космического пространства (звёзд, созвездий, планет, комет, астероидов) (*Венера, комета Вильда, Андромеда*) – космонимы. Они образуют **космонимию**;
- собственные названия (клички) животных, чаще всего домашних – собак, лошадей, коров и др. (*Мурка, Марта, Арчи*), составляют раздел зоонимов; их совокупность – **зоонимия**;
- совокупность имён нередко получают и предметы материальной культуры, науки и техники (музыкальные инструменты, ювелирные изделия, пароходы, космические корабли) (*пароход Архимед, Белая база*), а также произведения духовной культуры (книги (*Отцы и дети*), журналы (*Star*), опера (*Борис Годунов*), музыкальные передачи (*Угадай мелодию*)). Для их обозначения введён термин ктематонимы или хрематонимы, а наука о них – **ктематонимия**;
- одним из значительных и интересных разделов ономастики, проблемам которого посвящается наше исследование, является раздел **антропонимика**. По Н.В. Подольской, антропонимика – «... раздел ономастики, изучающий любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т.ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним, закономерности их возникновения, развития, функционирования» [Подольская, 1988: 33].

Поскольку объектом нашего внимания является антропоним, то попытаемся более подробно раскрыть содержание этого термина.

Антропонимика включает в себя изучение собственных имен людей (антропонимов), обращает внимание на их происхождение, изменение этих имён, географическое распространение и социальное функционирование,

структуру и развитие антропонимических систем. Это раздел ономастики также рассматривает информацию, которую может нести имя: характеристика человеческих качеств, связь с родом и семьей, национальность, род занятий, происхождение из какой-либо местности, сословия, касты. В задачи антропонимики также входит исследование функций антропонимов в речи – номинации, идентификации, дифференциации, смены имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей другой национальности, вступлением в тайные общества, переходом в другую веру, табуированием и др.

Учёные выделяют следующие виды антропонимов (перечислим основные из них):

Личное имя – главный идентификатор личности или как-либо одушевлённого существа. «Основное официальное личное имя – данное человеку при рождении (реже – выбранное для себя взрослым человеком)» [Подольская, 1988: 69]: *Семён, Петя, Ульяна, Иван*.

Отчество – именование, произведенное от имени отца [Подольская, 1988]. Оно присваивается ребёнку по имени отца при регистрации рождения. Выделяют:

1. патронимы – по отцу (отчество): *Максимовна* (дочь Максима), *Потап Олёшка* (сын Потапа);
2. матронимы – по матери: *Анна Миша* (сын Анны), *Ёринка Коль* (сын Ирины);
3. андронимы – жена по имени или прозвищу мужа: *Парамоника* (жена Парамона), *Борисика Маша* (жена Бориса).

Фамилия – «наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье» [Подольская, 1988:140]: *Суворов, Ипатов, Лунегов*.

Имя рода (родовое имя) – «вид группового антропонима. Имя, закреплённое за представителями древнего (или старого) именитого рода,

передававшегося из поколения в поколение» [Подольская, 1988: 61]: *Толстые, Пушкины, Годуновы*.

Прозвище – «дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующими обстоятельствами, по происхождению, по какой-либо аналогии и другим мотивам» [Подольская, 1988: 112]: *Егор Баля вор* – Егор, своровавший овцу, *Кырныш* – приписывают характеристики ворона, *Тюфяк* – вялый, нерасторопный, безвольный человек.

Имя собственное служит для обозначения отдельного человека и роль его в жизни каждого очень важна. Каждого человека можно назвать не иначе как по имени, поэтому все его хорошие или плохие поступки делаются достоянием гласности благодаря имени. Имя человека — неотъемлемая составляющая его бытия.

1.2. История изучения антропонимов в русистике

Антропонимика обособилась от ономастики в 60-е – 70-е гг. XX века, однако, целый ряд проблем эти научные сферы рассматривают комплексно. До 60-х гг. XX века вместо термина «антропонимика» использовался термин «ономастика».

Русская антропонимика формировалась достаточно долго. Она имела фундамент в виде разнообразных материалов и источников. Это памятники письменности религиозно-культового содержания (Успенский сборник XII – XIII вв. М., 1971., святцы, ономастиконы и под.); документы исторического и юридического содержания (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1952 - 1964); памятники народно-разговорного языка; переписные и ревизские списки («Писцовые книги», «Ревизские сказки», «Переписные книги»); таможенные книги и т.д., а также возрастающий приток

антропонимического материала, собираемого ономастическими и диалектологическими экспедициями последних десятилетий.

Особую ценность представляют словари, содержащие систематизированный антропонимический материал (М.Я. Морошкин «Славянский именослов, или Собрание славянских личных имён в алфавитном порядке»). В 1903 г. появился «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н.М. Туликова. В 1974 г. был посмертно опубликован большой труд акад. С.Б. Веселовского «Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии», представляющий справочник по именам, прозвищам и фамилиям Северо-Восточной Руси XV—XVII вв., основанный на огромном количестве опубликованных и неопубликованных источников [Бондалетов, 1983].

Большим событием в антропонимике было появление в 1966 г. «Словаря русских личных имён», составителем которого был Н.А. Петровский. В этой работе рассмотрено около 2600 личных имен, бытующих или бытовавших в русских семьях.

Столь же интересны для антропонимики первые попытки создания словарей русских фамилий. В журналах стали активно печататься работы молодых исследователей (работы В.А. Никонова 1976, 1977, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982). В 1972 году был издан адресованный учащимся популярный этимологический словарь «Русские фамилии» Ю. Федосюк [Бондалетов, 1983].

Большой и очень значимый материал по антропонимике, истории и значении антропонимов собран в исследованиях А.М. Селищева, В.И. Чернышева, Б.А. Успенского, А.Н. Мирославской, С.И. Зинина, Л.М. Щенинина и др. Были созданы первые наброски история русской антропонимики, например работа С.И. Зинина «Очерк истории антропонимии», 1968.

В 60-е и 70-е годы XX в. активизировались ономастические и в первую очередь антропонимические и топонимические исследования, расширилась их база проблематики, уточнением принципов и методов работы.

На сегодняшний день, по теории В.Д. Бондалетова [Бондалетов, 1983], тематику антропонимических исследований можно объединить в пять основных направлений:

1. Общеномастическая (общеантропонимическая) проблематика. Она изучает значение имени собственного, его функции в языке и речи, структуру его значения, а так же способы и средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в именах, их стилистическую дифференциацию (официальные и неофициальные формы антропонимов), способы их образования и т.д. (работы А.А. Реформатского, А.В. Суперанской, В.А. Никонова, А.А. Белецкого, М.В. Карпенко).

2. История русской антропонимии получила отражение в исследованиях, в которых говорится о её периодизации, куда включаются вопросы о появлении христианских имён и их адаптации, взаимодействии неканонических («прозвищных») и канонических имен в разные исторические периоды. Рассматриваются вопросы о формулах именования человека, отчеств, фамильных прозваний (фамилий) и их функциональных словообразовательных разновидностях, источников, структурно-образовательных типов, социальной обусловленности и дифференцированности и т.д. (работы А.В. Суперанской, В.А. Никонова, Б.А. Успенского и др.);

3. Современная русская антропонимия исследует вопросы состава мужских и женских личных имён, бытующих у русского населения в настоящее время; количество и число имён, входящих в активное употребления в отдельных местностях; закономерности возникновения оценочных форм имен, словообразовательные и семантические разновидности прозвищ и т. д. (В.А. Никонов, В.Д. Бондалетов, Е.Ф. Теплов, А.Н. Мирославская, Н.А. Петровский);

4. В художественной литературе и фольклоре антропонимы рассматриваются в следующих аспектах: их функциональная сторона; связь системы антропонимов с образами произведения; способы и приемы создания и

подачи литературного антропонима; стилистическая зависимость ономастики художественного произведения от литературного направления; создание ономастического словаря писателя и отдельного художественного произведения и т. д. (В.А. Никонов, С.И. Зинин, С.А. Копорский, А.В. Фёдорова);

5. «Отдельное направление в рамках антропонимики изучает её прикладные проблемы: орфография, орфоэпия, транслитерация, проблема перевода имен собственных (особенно литературного антропонима), составление справочников имён собственных, имена собственные и культура речи (работы А.В. Суперанской, А.А. Реформатского, Б.А. Успенского, Н.И. Толстого, Б.А. Старостина и др.)» [Бондалетов, 1983: 92].

Опираясь на классификацию В.Д. Бондалетова, можно сказать, что наша работа велась в прикладном направлении. В ней рассматривались проблемы перевода коми-пермяцких антропонимов, функционирующих в художественных текстах. Внимание уделяется трансформациям, происходящим в процессе перевода коми-пермяцких текстов на русский язык.

1.3. Становление коми-пермяцкой антропонимики

Коми-пермяцкая антропонимика в лингвистической науке еще совсем мало заявляла о себе.

Первой попыткой изучения антропонимов коми-пермяков стала работа А.Ф. Теплоухова «Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях». Сам Александр Фёдорович не считал себя специалистом в области ономастики и, по собственному признанию, не мог «претендовать на полное соответствие» своих выводов действительности [Теплоухов, 1925], тем не менее пытался именно на основе антропонимического материала (писцовых книг Перми Великой 1579, 1623/24, 1647, 1678 годов, а также писцовых книг смежных территорий) решать

очень сложные вопросы миграций коми, дать ответ на вопрос о том, из каких мест прибыли в Верхнее Прикамье предки современных коми-пермяков [Кривощёкова-Гантман, 2006].

После А.Ф. Теплоухова специальных исследований по коми-пермяцкой антропонимике не было, но с приходом в коми-пермяцкую ономастику А.С. Кривощёковой-Гантман решаются многие вопросы в этом научном ракурсе. Исследованиям в этой сфере ученый отдала ровно четверть века, последние два с половиной десятилетия активной научной деятельности. Так, например, в статье «Личные имена коми-пермяков» (1969) прослеживается история коми-пермяцких личных имен, устанавливаются приемы приспособления заимствованных из русского языка имен, рассматриваются модели образования народных форм имен, дается более или менее полный перечень личных имен христианского происхождения с учетом встречающихся форм в народно-разговорной речи.

Антонина Семёновна предлагает классификацию древних личных имен коми-пермяков, составленную на основе признаков, по которым давались личные имена людям. Автором также рассматриваются процессы, происходившие в антропонимах на фонетическом и грамматическом уровнях.

В статье «Собственные имена в преданиях коми-пермяков» (1971) Антонина Семёновна говорит, что «любой древний антропоним — это сгусток наиболее важных, с точки зрения окружавших людей, признаков фольклорного героя, метко схватывавший его индивидуальные особенности. Поэтому, естественно, раскрытие истинного значения («внутренней формы») антропонима помогает глубже понять и сам фольклорный образ» [Кривощёкова-Гантман, 2006: 217]. В конце своей работы Кривощёкова-Гантман пишет о том, что собственные имена, встречающиеся в преданиях коми-пермяков, в какой-то степени отражают не только внутреннюю жизнь народа, но и внешние отношения с другими, соседними народами, факты смешения с ними.

В работе «Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения» (1975). А.С. Кривощёкова-Гантман выявляет встречающиеся на территории Пермской области фамилии с коми-пермяцкими основами и по возможности даёт объяснение их происхождения. Автор приходит к выводу, что у большинства предков коми-пермяков именами людей становились обычные нарицательные слова, чаще всего названия животных, обитавших на занимаемой ими территории. В этом конкретное проявление общей закономерности в развитии антропонимии всех народов мира. Древние имена коми-пермяков дошли до эпохи формирования фамилий и легли в их основу, но претерпели различные изменения.

В статье «Русские имена в употреблении коми-пермяков» (1975) лингвист прослеживает вхождение в коми-пермяцкий язык более поздних, христианских имен, выявляет закономерности в их приспособлении к системе заимствующего языка, в формировании различных оценочных, стилевых, возрастных и других форм. Автор приходит к выводу, что на разных уровнях языка, христианские имена прочно вошли в антропонимическую систему коми-пермяцкого языка, полностью вытеснив дохристианские имена.

А.С. Кривощёкова-Гантман также рассматривала коми-пермяцкие имена в художественных текстах («Коми-пермяцкие имена и их использование в художественной литературе» (1977)). Она отмечает, что в коми-пермяцком языке начали формироваться новые стили: публицистический, научный, деловой, вместе с тем, в них закрепляться иные стилистические оттенки собственных имён. Антонина Семёновна выделяет основные группы имён, характерных для сферы художественного произведения.

Новые материалы по пермскому языкознанию, в том числе и по пермской ономастике, ее популяризация в сфере научно-популярной литературы, дают возможность глубже и в нужном ракурсе строить дальнейшие исследования, касающиеся коми-пермяцкой антропонимики.

В этот период начинают появляться работы, посвященные современной коми-пермяцкой антропонимике. К примеру, в статье А.С. Лобановой, М. Никоновой «О вариантах функционирования личных имен в коми-пермяцком языке» (2003) авторы освещают вопрос о вариативности функционирования коми-пермяцкого имени в разных сферах жизнедеятельности человека, а также более подробно описывают наиболее часто встречающиеся сложные в структурном плане собственные имена, имеющие место в речи коми-пермяков. В книге известного коми-пермяцкого писателя, этнографа, В.В. Климова «Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках» (2007) антропонимике посвящён раздел «Морт ниммез да нимкоддез» («Имена и прозвища людей»). В монографии «Коми-пермяцкий язык конца XX – начала XXI вв.: стилистические аспекты» (2012) (А.С. Лобанова, С.С. Шляхова) также содержится информация, связанная с собственными именами коми-пермяков. В настоящее время студенты ПГГПУ филологического факультета коми-пермяцкого отделения активно изучают антропонимику: Изданы работы: А.С. Лобановой, Н.А. Нечаевой «Собственные имена коми-пермяков. Этнолингвистический аспект» (2014); Н.А. Нечаева «Собственные имена коми-пермяков в современных условиях: вариативный и семантический аспект» (2014), «Об оценочно-экспрессивном содержании в собственных именах коми-пермяков» (2015); ВКР Н.А. Чиркова «Вариативность антропонимов коми-пермяков» (2015); ВКР Л.В. Нечаева «Прозвища персонажей в коми-пермяцких художественных текстах функционально-семантический аспект» (2017) и др.

В изучении коми-пермяцкой антропонимики на сегодняшний день положено только начало. Дальнейшие исследования могут привести к интересным открытиям, которые помогут стереть некоторые «белые пятна» истории местного края, исторической лексикологии, этнографии.

1.4. Лингвистические основы перевода антропонимов

В современном мире осталось мало мест, где люди используют только свой родной язык. Это, прежде всего, связано с тем, что средства массовой информации, в том числе телевидение и интернет, становятся неотъемлемой частью человечества, а великие произведения литературы, торговые и дипломатические отношения дали толчок в развитии переводческой деятельности.

Исторически известно, что перевод как профессия возникла давно. Еще при царях переводчики были самыми важными людьми, ведь не секрет, что в отдельные времена существовало огромное количество языков и наречий, и одно неправильно переведённое слово, могло привести к ужасным последствиям. Постепенно времена менялись, но необходимость переводить что-то с одного языка на другой оставалась неизменной. «Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» [Рецкер, 2007: 10]. Перевод и по сей день играет важную роль во всех областях жизни. Переводят художественную литературу, газетные материалы, кинофильмы, научно-техническую литературу, газетные материалы, речи. Профессия переводчика становится все более многогранной и сложной. Увеличивается количество книг о переводе.

Большинство исследователей считает, что наука о переводе изучает и должна изучать процесс перевода.

Перевод имеет свои существенные особенности. Первая особенность заключается в его многообразии. На сегодняшний день существует несколько классификаций перевода, к примеру, на основе соотношения восприятия исходного текста и оформления перевода, Ж. Эрбер различает два вида перевода: синхронный и последовательный. К синхронному он относит зрительно-устный перевод с листа, а последовательный подразделяет на

последовательный перевод с применением и без применения технических средств.

Некоторые учёные за основу классификации принимают условия восприятия сообщения и оформления перевода. Так Л.С. Бархударов выделяет следующие виды перевода в зависимости от формы речи, в которой употребляются исходный и переводной языки: письменно-письменный, устно-устный, письменно-устный и устно-письменный.

Р.О. Якобсон различает три способа интерпретации вербального знака: «он может быть переведен в другие знаки того же языка, на другой язык, или же в другую, невербальную систему символов» [Якобсон, 2007: 34]. Этим трем видам перевода он дает следующие названия:

1) Внутриязыковой перевод, или переименование – интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка.

2) Межъязыковой перевод, или собственно перевод, – интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо другого языка.

3) Межсемиотический перевод, или трансмутация, – интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем.

Р.К. Миньяр-Белоручев в своей работе «Теория и методы перевода» (1996) различает на основе функционирования умственных механизмов переводчика письменный перевод, синхронный перевод, перевод с листа и последовательный перевод. Также он отмечает, что работа переводчика зависит не только от умственных механизмов, но и от материала, с которым ему приходится иметь дело, в этом случае классификация перевода может быть представлена так: художественный, научно технический общественно-политический переводы. Р.К. Миньяр-Белоручев более подробно останавливается на художественном переводе. Он отмечает, что перевод художественных произведений резко отличается от других видов перевода. «Он требует не просто использовать старое, заученное раз и навсегда, он предполагает речевое творчество» [Миньяр-Белоручев, 1996: 176].

Художественный перевод предъявляет большие требования к переводчику, он должен быть наделён не менее ярким талантом, чем сам писатель. Основной задачей переводчика художественного текста является передача семантической и ситуационной информации, т.е. смысла.

Вторая особенность процесса перевода заключается в «неуловимости», «неосвязаемости» текста [Миньяр-Белоручев, 1980]. Автор имеет в виду тот фактор, когда мысли и способы работы переводчика остаются не известными.

При переводе переводчик чаще всего использует слово, синонимичное первому, однако такая замена обычно влечёт за собой утрату смысла высказывания, т.к. синонимы, как правило, не обладают полной эквивалентностью. В большинстве случаев при переводе с одного языка на другой происходит не подстановка одних кодовых единиц вместо других, а замена одного целого сообщения другим.

Эквивалентность при существовании различия – это кардинальная проблема языка и центральная проблема лингвистики. Как и любой получатель вербального сообщения, лингвист является его интерпретатором. Наука о языке не может интерпретировать ни одного лингвистического явления без перевода его знаков в другие знаки той же системы или в знаки другой системы. Любое сравнение двух языков предполагает рассмотрение их взаимной переводимости [Якобсон, 2007].

Переводческая деятельность должна постоянно находиться под пристальным наблюдением лингвистической науки.

С. Влахов и С. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» (1980) относят собственные имена к реалиям – «...слова, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфические особенности данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [Влахов, Флорин, 1980: 6]. Как определяют авторы, реалии не могут переводиться, а значит и собственные имена тоже. Основные трудности заключаются в том, что в переводящем языке

отсутствует эквивалент имени-реалии и невозможно передать, наряду с предметным значением, коннотацию – ее национальную и историческую окраску. Однако есть решение этих проблем – транскрипция и перевод. Транскрипция имени-реалии предполагает механическое перенесение реалии из исходного языка в переводящий язык графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме. Перевод реалии же применяют обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или нежелательна. В большинстве случаев перевод собственных имён ведёт к потере смысла всего произведения. Многие факты искажаются, что делает текст оригинала непонятным.

Таким образом, перевод играет огромную роль в жизни современного общества. Он открывает нам новые грани познания мира, мы знакомимся с историей, культурой и традициями других народов. Особое место в переводе уделяется именам собственным. Антропонимы вбирают в себя социальные, исторические и культурные особенности, несут большую смысловую нагрузку в тексте. Они являются проводниками между культурами народов. От умного, тактичного введения в текст перевода чужих имен собственных в значительной степени зависит и успех в деле сохранения национального колорита всего произведения. Поэтому переводческая деятельность всегда требует к себе большого внимания, помимо владения языками, еще и широкую переводческую культуру.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Антропонимика – это раздел ономастики, изучающий имена собственные.

Антропоним (имя собственное) – в широком понимании это слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный предмет.

Выделяют следующим виды имен собственных: личное имя, отчество, фамилия, прозвище и др.

Становление коми-пермяцкой антропонимики относится к началу XX века и связано с именами А. Ф. Теплоухова, А.С. Кривошековой-Гантман и др.

Глава 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ТЕКСТАХ В.В. КЛИМОВА, В.Я. БАТАЛОВА И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Данная глава носит практический характер. В ней представлена общая характеристика материала исследования (тексты В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» («Богатырская палица»), В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун»), «Тулусся петассэз» («На рассвете»)); анализируется семантика оригинальных и переводных антропонимов; осмысляются лингвистические трансформации, возникающие в процессе перевода указанных текстов с коми-пермяцкого языка на русский, и их влияние на стилистику текста.

2.1. Общая характеристика материала исследования

Коми-пермяцкая литература стала формироваться в 20-ые годы XX в., когда у народа стали меняться политические, экономические и культурные взгляды. Устное народное творчество и русская литература стали фундаментом для творчества первых коми-пермяцких писателей: А.Н. Зубова, М.П. Лихачёва, Ф.Г. Тараканова и др.

Во время социализма для поднятия грамотности и культуры населения стали появляться прозаические произведения. Первым большим прозаическим произведением стал роман М.П. Лихачёва «Менам зон» («Мой сын»), вышедший в 1936 году в городе Кудымкар. В романе описывается жизнь в деревне до революции, отношения между кулаками и бедными людьми, быт коми-пермяков, их обычаи. Это роман о начале революции и гражданской войны в деревне.

После Великой Отечественной войны проза стала активно развиваться. Выходят произведения И.А. Шадрина «Мампаса нывка» («Девушка с родинкой»), С.А. Можаяева «Счастье понда» («Для счастья»), Т.П. Фадеева

«Сьёкыт тулыс» («Тяжёлая весна»), И.А.Минина «Чёвпан мыс дын» («У Челпан горы») и др.

Объектом нашего исследования являются антропонимы, функционирующие в текстах В.В. Климова «Гавкалён бедь» («Богатырская палица»), В.Я. Баталова «Югдікё» («Шатун») и «Тулысся петассэз» («На рассвете»), поэтому поговорим о них подробнее.

Василий Васильевич Климов – легенда коми-пермяцкой литературы. Перу Василия Васильевича подвластны все жанры литературного творчества: роман, повесть, рассказ, пьеса, стих; в мифах, преданиях собраны тайны прошлых веков о чудских кладах, о географических названиях, были произведены поиски-исследования о тех, кто жил в Предуралье издревле по соседству с финно-угорскими племенами и оставил свои следы-загадки.

Для творчества В.В. Климова характерны сдержанность чувств, неторопливость и основательность повествования; неброские строки и обыденные образы приобретают в его произведениях глубокий философский смысл и значимость, которые достигаются профессионально выбранной формой, необычным художественным средством, словом, что придаёт им исключительность, непохожесть и красоту. Через призму живого языка его произведений просматривается духовность народа, его культурное наследие. Писателя называют живой легендой, его творчество – жемчужиной коми-пермяцкой литературы.

Писатель продолжает активно трудиться.

В 60-ые гг. стала развиваться коми-пермяцкая лирическая проза. Так в 1968 году выходит в свет лирическая повесть «Гавкалён бедь» («Богатырская палица»), которая написана от имени тринадцатилетнего мальчика. В этой повести нет драматических событий, показано, как в каждодневной суматохе формируется характер Пети. В.В. Климов умело показывает, как молодой пастух учится понимать жизнь, как прибавляются знания, впечатления, как он ищет красоту и радость в обыденности. В повесть внесены предания о чуде,

былички о лешем, народные приметы, которые помогают раскрыть быт коми-пермяцкой деревни и характеры героев.

Главный герой Петя работает вместе с опытным пастухом, который знает в лесу каждую травинку, а в трудную минуту не забывает о шутке. Жысь Егор имеет большой опыт, он хорошо знает жизненный уклад коми-пермяков, держит в голове мудрость своего народа.

Название повести символично. Богатырская палица, которую ищет Петя – это подземное богатство и народная мудрость, которую старается понять мальчик. Вся повесть приводит читателя к такой мысли: если не научишься понимать поэзию своего народа, их внутренний мир, то тяжело быть частью этого народа. В 1974 году повесть вышла на русском языке. Перевод был сделан московским переводчиком Владимиром Муравьёвым, другом и товарищем Василия Васильевича.

Другой автор, произведения которого стали материалом нашего исследования, это Валериан Яковлевич Баталов. Творчество В.Я. Баталова разнообразно, из-под его пера вышло большое множество рассказов, несколько повестей и роман-диалогия. Его роман «Югдікӧ» («Весенние всходы») изначально задумывался в трех частях, но вышли только две из них. В 1970 году выходит издание первой части «Югдікӧ» («Шатун») на коми-пермяцком языке. Вторая часть «Тулысса петассэз» («На рассвете») вышла в 1975 году. Обе части были переведены и выпущены на русском языке в 1985 году под названием «Весенние всходы». Первая часть была переведена А. Некрасовым, вторая – Евг. Имбовец.

Доктор филологических наук и литературовед В.В. Пахорукова называет этот роман как «первый историко-революционный роман в послевоенной коми-пермяцкой литературе» [Пахорукова, 1977: 124]. В романе показана жизнь трех поколений, представителей XIX века: Федота Игнатьевича Лунегова, честного, волевого, много думающего, но бесправного человека; его сына Тимофея, не подчинившегося сельскому сходу и отдавшего предпочтение одинокой жизни

вместо каторжной службы в царской армии, и их внука, сына Фомы, активного участника Гражданской войны, строителя новой коми-пермяцкой деревни.

Роман поднимает нравственные проблемы: зло порождает ответное зло, жестокость вызывает ответную жестокость. Ставится проблема противостояния добра и зла, жестокости и понимания.

2.2. Проблема сохранения антропонимов в процессе перевода с коми-пермяцкого языка на русский

Переводческая деятельность считается одним из древнейших видов деятельности, которая в наше время играет значительную роль. Заметим, что при переводе сталкиваются не только языки, но и разные культуры, эпохи, литературы, ценности и традиции. В теории перевода существует мнение, что имена собственные не требуют перевода, однако, зачастую возникает проблема эквивалентности перевода антропонима.

Так рассмотрим стратегии перевода антропонимов в выбранных нами произведениях. Начнём с повести В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» («Богатырская палица»). В статье «Творческой истории повестыӧн «Гавкалӧн бедь»» («Творческая история повести «Богатырская палица»») (2017) Е.М. Гордеева рассматривает данную повесть как автобиографичную и в подтверждение этого приводит факты: личные записи В.В. Климова о переводе повести, где писатель говорит о несхожести оригинала текста и перевода в плане субъектной организации повествования, архивные данные о реально существовавших прототипах главных героев. В конце статьи Е.М. Гордеева приходит к выводу, что перевод является вариантом данного текста из-за большого количества изменений.

В данной повести встретилось 37 антропонимов. Нужно отметить, что большинство из них в переводном варианте сохранили свою изначальную форму. Однако некоторые антропонимы вообще отсутствуют или же имеют

изменения. Рассмотрим наиболее интересные, с нашей точки зрения, примеры антропонимов, которые претерпели трансформации при переводе с коми-пермяцкого языка на русский.

Главный герой *Жысь Егор* (10 сл/употр.) выступает в роли деда-наставника, имеющего большой жизненный опыт, которым он делится с младшим поколением. В тексте подчёркивается его связь с природой: «Всю жизнь в лесу – вот и оброс мохом» [Климов, 2017: 37]. Как известно, прототипом для *Жысь Егора* стал Егор Михайлович Зубов. Антропоним *Жысь Егор* состоит из двух компонентов. Первому компоненту *жысь* Василий Васильевич сам даёт объяснение: «... Медумöль кыв, медбы кинöскö видны, сiя употребляйтiс «жысь». Эта кылыс, колö висьтавны, аркмис кывсянь «жид». Еврейезöс сiдз шувлiсö. Ну только «жид» и употребляйтлiс...» [Гордеева, 2017] – перевод свой досл. «... Самое плохое слово, для того, чтобы кого-нибудь отругать, он употреблял «жысь». Это слово, нужно сказать, произошло от слова «жид». Евреев так звали. Только «жид» и употреблял...». Данный компонент в переводном тексте отсутствует, его заменили сочетанием *дед Егор/Егор* (180 сл/употр.). Скорее всего, данный компонент упускается переводчиком специально, чтобы избежать проблемы национального характера. Следует отметить, что существует еще другая версия происхождения данного компонента. В коми-пермяцком языке можно встретить слово *жысь* в значении *жизнь*. Приведём примеры из коми-пермяцкой литературы: «*Тэ сю жысь бригадиралiн, вöв вылын пестертö кыскалiн, а ме нятьсис эг и петавлы: то силосуйтча, то вөр керала, то ферма строита...*» [Истомин, 1993: 68] – перевод свой досл. «Ты всю жизнь работал бригадиром, на лошади свой пестер таскал, а я из грязи и не вылезал: то силосуюсь, то лес рублю, то ферму строю...», «*И мый тэ ме вылö, Маришка, сю жысь сырсагöг каян?*» [Истомин, 1993: 84] – перевод свой досл. «И что ты на меня, Маришка, всю жизнь без стожара лезешь?» (Ф.С. Истомин «Тiянлö овны» («Вам жить»)). При заимствовании данного слова происходят

фонетические трансформации (жизнь – жысь – опущение звука [н’]); меняется графическое представление лексемы. Данное слово служит для характеристики героя. И упущение компонента *жысь* в антропониме повлекло за собой, по нашему мнению, утрату точности в ней, а именно доброжелательное отношение Егора к окружающим, близкую связь с природой и почитание своих предков.

Своим жизненным опытом *Жысь Егор* делится с мальчиком *Тури Петей*¹ (1 сл./употр.), прототипом которого стал сам писатель. Как мы видим, данный антропоним также состоит из двух компонентов, первый из которых в переводном варианте отсутствует. *Тури*, в переводе с коми-пермяцкого языка, означает *журавль*. В «*Коми-пермяцко-русском словаре*» (1985) под редакцией Р.М. Баталовой и А.С. Кривощёковой-Гантман в словарной статье приводятся следующие примеры: *тури голя* (*долгошеий журавль*), *тури кок* (*тонконогий журавль*), *туриэз лыддыны* (букв. *считать журавлей*) [Баталова, Кривощёкова-Гантман, 1985: 495]. Мы предполагаем, что с помощью данного компонента даётся внешняя характеристика мальчика, так как данный вариант антропонима *Тури Петя* встречается только при описании его внешности: «... И кӧр нӛджжӧвті зеркалоӧ, ачымӧс эг тӧд: паныт меным видзӧтіс гӧгрӧса сина, паськыт кымӧса да чунь пасьта чужӧма тӧдтӧм зонка. Сы кымӧс вылын нюжалӧмась кык чукур, кӧдна менам эзӧ вӧлӧ, – дзик кӧртулӧн кырӧвтӧмась. Этӧ вӧлі не ме, Тури Петя, а кинкӧ мӧдік... » [Климов, 1968: 8] – перевод свой досл. «... И когда я взглянул в зеркало, самого себя не узнал: на меня смотрел круглоглазый, широколобый и шириной в палец лицом незнакомый мальчик. На его лбу вытянулись две морщины, которых у меня не было, как будто гвоздём провели. Это был не я, Тури Петя, а кто-то другой...» Как мы видим, мальчик был очень худой, с вытянутым лицом, тонкой и длинной шеей, с

¹ В тексте встречаются словообразовательные варианты *Петя*, *Петька* (52 сл./употр.), но стилистической нагрузки они не несут.

большими круглыми глазами. Автору удалось с помощью одного слова дать более яркую внешнюю характеристику мальчика. Однако в переводном тексте данный вариант антропонима отсутствует, скорее всего, это связано с тем, что для носителя коми-пермяцкого языка и русскоязычного читателя символ *журавль* имеет разную смысловую нагрузку.

Так, в русской культуре прилёт журавлей всегда ассоциировали с приходом нового счастья и радости. К ним обращались с просьбой о плодородии, здоровье и благополучии в семье. На Руси считалось хорошей приметой неожиданно увидеть на небе летящего журавля. Журавль присутствует в пословицах и поговорках: *журавль — не каша, еда не наша; журавлиная походка не нашей стать; журавль летает высоко и видит далеко* [Снегирёв, 2014].

В коми-пермяцком же языке журавль чаще всего ассоциируется с внешними признаками птицы, которые характеризуют человека не всегда с положительной стороны. Скорее всего, поэтому в переводном тексте отсутствует компонент *тури*, который в коми-пермяцком варианте наиболее полно раскрывает задумку автора и помогает читателю представить образ героя.

Как известно, при вхождении в систему коми-пермяцкого языка народные имена подвергались переработке на всех уровнях, наиболее заметными стали фонетические изменения. Например, в коми-пермяцком языке отсутствовали звуки [ф] и [х], которые соответственно заменялись на [п] и [к]. Так в повести встречается антропоним *Пилика* (1 сл/употр.), который возник от имени мужа *Филипп* и подвергся фонетическому изменению. В русском же варианте данный антропоним полностью изменён на *Игнатику* (1 сл/употр.). Этот антропоним возник от мужского имени *Игнатий*. Эти два мужских имени имеют разное происхождение: *Филипп* — древнегреческое имя, значение которого «любитель лошадей», *Игнатий* происходит от латинского слова *ignis* «огонь». Скорее всего, авторы текста и перевода не обратили внимание на

происхождение и значение данных имен. Отметим, что невозможно объяснить логику переводчика, заменившего одно имя другим.

В повести встретились имена, в которых идёт замена коми-пермяцкого [ö] на [э]: *Киньёш* (9 сл/употр.) – *Кинеш* (9 сл/употр.), *Висьёл* (22 сл/употр.) – *Висел* (22 сл/употр.). Остановимся здесь на антропониме *Висьёл*. В коми-пермяцком фольклоре, в частности в северных диалектах, *Висьёлом* зовут Лешего. Переводчик, заменяя [ö] на [э], не учитывает тот факт, что для русскоязычного читателя данное имя является не свойственным. При этом в переводном тексте не поставлено ударение (*Висьё'л*). Возможно возникновение двусмысленности, потому что в русском языке у этого слова есть омоним *висел* (глагол).

В коми-пермяцком языке встречаются формы собственных имён, образованных от полных народных имён путём отбрасывания окончания. Таким путём возникли компоненты антропонима *Василь Сидорыч* (29 сл/употр.). В русском переводе этот антропоним представлен в полной форме *Василий Сидорович* (17 сл/употр.). *Василь Сидорыч* – это разговорный вариант антропонима, а в переводном тексте заменяется литературным. Такая замена неуместна в данном контексте, так как герой простой деревенский мужчина, крестьянин, а антропоним *Василий Сидорович*, используемый в переводе, полностью меняет представление о нём.

Для коми-пермяцкого языка характерными являются двухкомпонентные антропонимы. Самыми употребительными считаются антропонимы, первый компонент, которого – имя отца, а второй компонент – имя самого носителя данного имени: *Пиля Ваней* (6 сл/употр.) «Ваня, сын Филиппа – Иван Филиппович». Такая форма антропонима является не характерной для русского языка, поэтому переводчик использует только второй компонент антропонима *Ваней* (3 сл/употр.).

В целом, анализ механизмов перевода антропонимов данного теста с коми-пермяцкого языка на русский показал следующие результаты. Из 37

антропонимов, используемых в коми-пермяцком тексте, перешли в русский перевод 32 единицы. Среди них трансформации подверглись 10 единиц, остальные остались в первоначальном варианте.

Далее рассмотрим стратегии перевода антропонимов в дилогии В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун») и «Тулысса петассэз» («На рассвете»).

В романе «Югдікӧ» («Шатун») всего употребляется 61 антропонима с их вариантами, из которых в переводной текст перешли 59 антропонимов с вариантами, однако некоторые из них так же претерпели изменения, рассмотрим наиболее интересные случаи.

Следует отметить, что роман «Югдікӧ» («Шатун») становился объектом многих исследований. Чаще всего его называли историко-революционным романом, семейно-бытовой хроникой, связывали жанровое своеобразие данного произведения с фольклорными мотивами. Так, например В.В. Пахорукова подчеркивала сходство главного героя *Тимы* (703 сл/употр.) с героями коми-пермяцкого эпоса – Кудым-Ошем и Перой-богатырём. Данное сходство прослеживается не только в поведении героев, показательной в этом плане становится сцена борьбы юноши с медведем, но и во внешности: «Ош кодъ вына. Не весь, тыдалӧ, баитӧны: айыс кодъ жӧ пӧ паськыт пельпона... » [Баталов, 2016: 222] – перевод свой досл. «Сильный как медведь. Не зря, видимо, говорят: как отец же широкоплечий...». *Тима* беспрекословно выполняет любую работу по домашнему хозяйству. Однако если желание или мнение окружающих не совпадает с его собственным, он не подчиняется. Так, герой не пожелал жениться на девушке, которую ему присмотрел отец. Не подчиняется он и сельскому сходу, решившему сдать его вне очереди в солдаты. Эта простота, но в тоже время настойчивость выходят и в имени.

В тексте на коми-пермяцком языке встречаются следующие варианты этого антропонима: *Тимоша* (29 сл/употр.) данный вариант используется только женой героя, образуется с помощью суффикса -ош-, имеет уменьшительно-ласкательную семантику; *Педӧт Тима* (3 сл/употр.) – один из самых

распространённых форм антропонимов, состоит из двух компонентов: первый компонент – имя отца (Педёт), второй – имя самого носителя (Тима), используется чаще односельчанами; *Тим* (19 сл/употр.) сокращённый вариант имени, употребляется только братом героя; *Тимофей Федотыч* (2 сл/употр.) двухкомпонентный антропоним, который является официальным вариантом, но в разговорной речи принимает иную форму (Федотович – Федотыч), употребляется в официальной обстановке.

В переводном тексте этот антропоним изменён на *Тимоха* (586 сл/употр.). Данное имя образуется с помощью суффикса -ох-, имеющий ласкательно-уничижительное или фамильярное значение. Изменения формы антропонима в русском варианте текста на *Тимоха*, по нашему мнению, привело к потере выстроенного образа главного героя, а именно сильного и трудолюбивого, целеустремлённого и правдивого, стоящего горой за свою семью, дом. Он выступает в роли народного героя, похожего на Кудым-Оша, который принес коми-пермякам хлеб, образовал новое селение. Так же и *Тима*, покинув родной дом, стал первопоселенцем деревни, он дал народу плодородную землю, богатую рыбой реку и лес, полный дичи. Замена антропонима также привела к тому, что у читателя меняется отношение к главному герою. Это связано, прежде всего, с семантикой суффикса. В тексте на русском языке употребляются следующие варианты данного антропонима: *Тимошка* (50 сл/употр.) – имя собственное, образованно при помощи суффикса -ошк-, имеет уменьшительно-ласкательное значение, употребляется только женой героя; *Тимофей Федотыч* (13 сл/употр.) официальный вариант антропонима, который так же, как и в коми-пермяцком тексте, употребляется в разговорной речи.

В данном тексте встречаются антропонимы, которые при заимствовании из русского языка меняют свой облик под влиянием различных процессов, чаще всего фонетических. Так, антропоним *Педёт* (180 сл/употр.) подвергся фонетическим изменениям, замена отсутствовавшего звука в коми-пермяцком языке [ф] на [п] и русского [о] на гласный среднего ряда среднего подъема [ö].

Этот антропоним в переводном тексте был заменен на вариант *Федот* (116 сл/употр.), т.е. на тот вариант, который изначально был заимствован из русского языка без изменений. У этого антропонима существуют варианты: *Игнат Педõt* (1 сл/употр.), *Педõtушко* (16 сл/употр.). Антропоним *Игнат Педõt* состоит из двух компонентов, один из которых имя отца, являющийся наиболее важным в культуре коми-пермяков, поэтому стоит на первом месте, за ним следует имя самого носителя данного имени: *Игнат Педõt* «Педõt (Федот), сын Игната – Фёдор Игнатьевич». В русском варианте данный антропоним заменен на более привычную форму для русскоязычного читателя *Федот Игнатьевич* (18 сл/употр.). Вариант *Педõtушко* заменяется на *Федотушка* (20 сл/употр.), с тем же уменьшительно-ласкательным суффиксом существительного -ушк-.

Фонетическим изменениям также были подвергнуты заимствованные имена:

- *Õвдя*² (97 сл/употр.), в русском переводе *Овдя* (13 сл/употр.) идет замена русского [о] на гласный среднего ряда среднего подъема [ö];
- *Окуль* (12 сл/употр.), русский вариант – *Акулина* (13 сл/употр.) замена начального [а] на [о], в русском варианте имеется вариант *Акулья* (1 сл/употр.);
- *Проя* (2 сл/употр.) в переводном тексте заменяется на *Фроя* (3 сл/употр.). При заимствовании происходит замена отсутствовавшего звука в коми-пермяцком языке [ф] на [п];
- *Трõtим* (1 сл/употр.) в переводном варианте *Трофим* (1 сл/употр.)). При заимствовании произошла замена русского [о] на гласный среднего ряда

² В текстах встречаются варианты *Авдотья Евдокимовна* (3 сл./употр.), в русском варианте *Авдотья Евдокимовна* (7 сл./употр.) и *Авдотья* (49 сл./употр.).

среднего подъема [ö] и не существовавшего в коми-пермяцком языке звука [ф] на [п].

И так, как мы заметили, большинство коми-пермяцких антропонимов претерпели фонетические изменения, чаще всего замена русского [о] на гласный среднего ряда [ö] и изменение согласных звуков, в частности отсутствовавшего в коми-пермяцком языке [ф] на [п].

Следует отметить, что в тексте встречаются антропонимы, изменения которых в русском переводе трудно объяснить, например: в коми-пермяцком варианте *Лукерья Романовна* (1 сл/употр.), а в переводе – *Лукерья Ивановна* (1 сл/употр.), происходит замена отчества героини, и такой выбор переводчика не поддается объяснению. Сюда же можно привести другой пример, когда один компонент антропонима в русском переводе заменён на другой: *Домна Ермолаевна* (1 сл/употр.) в переводном тексте *Домна Еремеевна* (2 сл/употр.). Также полной трансформации подверглось собственное имя *Игнат* (1 сл/употр.), которому в русском тексте соответствует имя *Инат* (1 сл/употр.).

В тексте частотными являются имена-прозвища, которые наиболее полно передают атмосферу жизни героев романа, их отношения между собой, а также жизненный уклад коми-пермяцкой деревни. Так, антропоним *Тюфяк* (44 сл/употр.), который является производным от русского слова «тюфяк – вялый, безвольный, медлительный человек» [Ожегов, 1964: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32628>], в переводе не подвергся трансформации; прозвище *Каналья* (6 сл/употр.) происходит от заимствованного слова «каналья – плут, мошенник» [Ожегов, 1964: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10580>] в переводном тексте так же не подверглось трансформации. Мы предполагаем, что данные антропонимы не были изменены, так как происходят от слов, заимствованных из русского языка. Однако не все прозвища перешли в переводной текст, например, *Десятской* (1 сл/употр.), вариант антропонима *Кондрат Баклашин* (42 сл/употр.),

происходит от должности, которую занимает герой. Данный вариант антропонима в переводе отсутствует, что трудно объяснить.

Таким образом, из 59 антропонима и их вариантов, перешедших в переводной текст, трансформации подверглись 19 антропонимов, 5 антропонимов вообще отсутствуют, не имеют эквивалентов.

Рассмотрим повесть «Тулсыся петассэз» («На рассвете») на наличие или отсутствие трансформаций антропонимов, произошедших при переводе с коми-пермяцкого языка на русский.

В данном тексте всего 56 антропонимов. В русском переводе употреблено 44 антропонима, однако, не все сохранили свою оригинальность. Рассмотрим некоторые из них.

Переходя к анализу антропонимов, нужно сказать, что повесть «Тулсыся петассэз» («На рассвете») – это продолжение романа «Югдікӧ» («Шатун»), но перевод этих двух частей дилогии делали разные переводчики. Так, «Югдікӧ» («Шатун») переводил А. Некрасов, а «Тулсыся петассэз» («На рассвете») – Евг. Имбовец. Эти два текста составляют одно целое, однако в связи с тем, что перевод выполнялся разными людьми, сохранение оригинальности, в частности антропонимов, отличается, хотя некоторые собственные имена были заимствованы из первой переведенной части, например: *Тимоха* (13 сл/употр.) (его вариант *Тимофей Фёдорович Лунегов* (2 сл/употр.)), *Кузьма Ермашев* (13 сл/употр.) (вариант *Кузьма* (17 сл/употр.)), *Алёшка Потапыч* (2 сл/употр.).

В данном тексте встречаются двухкомпонентные антропонимы, один из которых – это имя самого носителя, а второй – прозвище: *Филька Кульбук* (9 сл/употр.), первый компонент данного антропонима имя *Филька* (19 сл/употр.), выступает в тексте как вариант, а второй компонент – *Кульбук* (22 сл/употр.), который также является вариантом. Кульбук в переводе с коми-пермяцкого языка «поганка, несъедобный гриб» [Баталова, Кривощёкова-Гантман, 1985: 201]. Происхождение этого антропонима дано в тексте: «... Мамӧ меным сэтшӧм нимкодъсӧ сетіс. Ветлі ме кӧркӧ Усолъёӧ учӧтик заводын уджавны,

медбы деньгаок шедтыны. Кык год шляйтчи. Отирыс сэтчин вöлі роч. Комиыс ме öтнам сюрлі. Велалі невна рочöн баитны. Бөр гортö локті. Соседдэз чукöртчисö мянö видзöтны, кытшöм ме лои. Мамö менö гöститöтны пондіс. А ме сылö шуа: мый тэ менö, мам, уль нянь тороккезöн вердан? А мамö меным паныт горöтчис: «Тэ мый, кульбук?.. Вунöтін я мый я, кыз пельняннес комиöн шусьöны?..» [Баталов, 1986: 474] – перевод свой досл. «... Мама мне такое прозвище дала. Ездил я однажды в Усолье на маленьком заводе работать, чтоб денжат подзаработать. Два года шлялся. Народ там русский был. Я один коми-пермяк. Научился немного по-русски разговаривать. Обратнo домой пришёл. Соседи пришли к нам, посмотреть, каким я стал. Мама меня угощать стала. А я ей говорю: что ты меня, мам, сырыми кусочками хлеба кормишь? А мама мне отвечает: «Ты что, кульбук?.. Забыл что ли, как по-коми-пермяцки пельмени называются?..»». Данный антропоним в переводе сохраняет свою оригинальность *Филька Кульбук*, однако компоненты употребляются в тексте отдельно друг от друга *Филька* (25 сл/употр.) и *Кульбук* (11 сл/употр.).

Также примером служит антропоним *Егор-Баля вор* (7 сл/употр.). Состоит из собственного имени *Егор* (70 сл/употр.), в тексте также употребляется отдельно, и прозвища *Баля вор*. В тексте даётся происхождение данного прозвища: «Кызкö öтпырись гожумöн Егорыс гидö öтлаын аслас балякöt пырöм чужой дзель. <...> Хозяиныс игналöм гидсö да дзельсö саөн мавтöм. Ашынас асывнас деревняötтяс пондöм котрасьны соседка Лукерья, кошшыны ассис дзельсö. <...> Сы коста, көр ния споритöмась, дзельыс котöртöм гортас да пырöм аслас гидö. Только сэк быдöнныс казьялöмась, мый шогмöм. А шутник Егорсö сы понда нимкодьялöмась Баля ворöн» [Баталов, 1986: 502] – перевод свой досл. «Как-то раз летом, в хлев Егора с его овцой зашла чужая овечка. Хозяин закрыл хлев, а овечку намазал сажеей. На следующий день, утром по деревне стала бегать соседка Лукерья, искала свою овечку. <...> Пока они спорили, овечка побежала домой и зашла в свой хлев. Только тогда все заметили, что получилось. А шутника Егора из-за этого прозвали Баля вором».

В переводном тексте не имеет трансформаций, сохраняет свой изначальный вариант *Егор Баля-вор* (6 сл/употр.).

Следующий пример антропоним *Мёсбёж Прошка* (7 сл/употр.). Также состоит из двух компонентов: первый – прозвище *Мёсбёж*, второй компонент имя самого носителя – *Прошка*. Данному антропониму также даётся история возникновения: «Учотнас Мёсбёж Прошка батрачитліс Авдей кулак ордын, гожуммез коста пастучитліс сылісь мёссэз. Только отпырись, жар лунён, көр мёссэс лэбталомась бёжжезнысё да пондомась гоняйтны отмөдөрө, пышшавны лөдзезсянь, зонкаыс кык мёслісь бёжжесё көрталом отлаө, медбы мёссэс эзö пышшалө. Но кык мёсыс сэк эшö өддьонжык пондомась чеччавны. От мёсылөн бёжыс, тыдалө, вёлөм некодя и орөм, а мөд мёсылөн лоөмась кык бёж <...> Эта бөбалөм понда зонкасö и нимкодялісö Мёсбөжнас» [Баталов, 1986: 514] – перевод свой досл. «В детстве Мёсбёж Прошка батрачил у кулака Авдея, летом работал пастухом. Только однажды, жарким днём, когда коровы подняли свои хвосты и стали бегать туда-сюда, убегать от оводов, мальчик двум коровам привязал хвосты друг к другу. Но они стали еще больше прыгать. У одной коровы, видимо, хвост был хиленький и оторвался, а другой коровы стало два хвоста. <...> Из-за этой баловни его и назвали Мёсбөжем». Нужно отметить, что этот антропоним также сохраняется в переводном тексте, только меняется графически буква [ö] на [э] – *Мэсбэж Прошка* (5 сл/употр.). Переводчиком даётся объяснение данного антропонима «По-деревенски звали его Мэсбэж Прошка, что значит – Прошка Коровий Хвост» [Баталов, 2001: 218].

И еще один пример, когда коми-пермяцкий антропоним переходит в переводной текст без изменений, *Карук Ванька* (26 сл/употр.). Первый компонент – прозвище *Карук*, а второй имя носителя – *Ванька*. Первому компоненту, прозвищу, даётся история происхождения «Учотнас Карук Ванькаыс дразнитліс кайезös, унажыксö ракаэзös. Сія и öні эшö бөбавліс карзөмөн <...> Карзөмыс понда зонкасö и нимкодялісö Карук Ванькаөн»

[Баталов, 1986: 511] – перевод свой досл. «В детстве Карук Ванька дразнил птиц, чаще ворон. Он и сейчас еще баловался карканьем. <...> Из-за карканья мальчика и прозвали Карук Ванькой». В русском переводе антропоним сохраняется, только меняются местами компоненты, *Ванька Карук* (28 сл/употр.).

Сюда же можно привести пример антропонима, но уже однокомпонентного, *Кырныш* (20 сл/употр.). С коми-пермяцкого – «ворон» [Баталова, Кривощёкова-Гантман, 1985: 213]. Происхождение данного антропонима не указывается, но, мы предполагаем, что прозвище дает характеристику героя, носящего его, а именно содержит семантику зла и жестокости. В славянской мифологии символика ворона неоднообразна, ему приписывают и мудрость, и связь с загробным миром, поэтому многие считают его вестником зла. Герой, носящий данное прозвище, олицетворяет собой само зло. Этот антропоним также сохраняется в переводном тексте – *Кырныш* (2 сл/употр.), однако, становится менее употребительным, чем в коми-пермяцком тексте, является вариантом антропонима *Пестерин* (23 сл/употр.).

Рассмотренные примеры показывают, что перевод «Тулысса петассэз» («На рассвете») более близок к тексту оригинала. Сохраняются антропонимы в своём изначальном виде, переводчиком даются пояснения прозвищ, что облегчает понимание текста русскоязычному читателю.

Таким образом, из 44 антропонимов и их вариантов, перешедших в переводной текст, трансформации подверглись 6 антропонима. Также 4 антропонима отсутствуют, но и вносятся новые антропонимы, в количестве 4, которых не было в коми-пермяцком тексте.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В Главе 2 нами проведен сопоставительный анализ антропонимов, функционирующих в текстах В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» («Богатырская

палица»), В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун») и «Тулсыся петассыз» («На рассвете») и их переводах на русский язык. Всего проанализировано 292 единицы (антропонимов). 16,4 % подверглись лингвистическим трансформациям, у 83,6 % сохранена оригинальная форма (фонетическая, грамматическая).

Мы пришли к выводу о том, что переводческие трансформации антропонимов влияют на семантику текста в целом, как правило, искажая смыслы оригинала.

Мы пришли к выводу о том, что переводческие трансформации антропонимов влияют на семантику текста в целом, как правило, искажая смыслы оригинала.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАТЕРИАЛОВ И ВЫВОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты нашего исследования могут быть использованы при составлении некоторых параграфов учебников по коми-пермяцкому языку. Многие собственные имена, представленные нами в приложении, можно использовать при составлении упражнений, касающихся категории собственности и нарицательности имён существительных.

Некоторые данные и результаты можно использовать на уроках коми-пермяцкой литературы при изучении художественных произведений, в частности, при анализе образа того или иного героя.

В школьных условиях было бы полезным организовать факультатив, предполагаемое название которого, например, «Имя – загадка и тайна».

Программа по факультативу «Имя – загадка и тайна» в 5-7 классах (для национальных школ Коми-пермяцкого округа)

Пояснительная записка

Имена людей – часть истории народа, памятники культуры, свидетельства определенной эпохи, способные вбирать в себя и консервировать исторические явления и национальный колорит народа, в частности коми-пермяков.

Этот курс должен дать достаточно полное, целостное представление об антропонимике родного края и системы антропонимов в литературных произведениях, привить учащимся чувство гордости за свою малую родину.

Программа факультатива носит и прикладной характер, так как предполагает различные занятия практического характера (встреча с исследователем, опрос, составление анкет), расширяют представление учащихся о том или ином имени. В процессе краеведческой работы учащиеся

самостоятельно усваивают учебный материал и приобретают навыки, необходимые в жизни, готовятся к практической деятельности и расширяют общеобразовательные знания.

Программа факультатива «Имя – загадка и тайна» включает в себя материалы, не содержащиеся в базовых программах, тем самым расширяет, углубляет знания учащихся по коми-пермяцкому языку и литературе; способствует интеллектуальному, творческому эмоциональному развитию школьников, формирует навыки исследовательской и переводческой деятельности; формирует у учащихся высокую гражданскую позицию; способствует воспитанию речевой культуры школьников.

Задачи курса:

- расширение кругозора учащихся;
- закрепление умения работать с дополнительной литературой;
- активизация познавательной деятельности учащихся;
- развитие навыков исследовательской и аналитической деятельности;
- формирование переводческой деятельности;
- воспитание чувства любви, уважения и гордости к своему народу, краю.

Методы работы предусматривают активное включение в процесс познавательной деятельности учащихся: исследовательский, проблемный, частично-поисковый и др.

Факультатив предполагает использование разных *форм занятий*: лекция с элементами беседы, практические занятия, групповая работа учащихся, слово учителя, встреча с исследователем-антропонимистом, работа с компьютерными ресурсами, создание и защита проектов, игровая форма занятия и др.

В результате изучения курса учащиеся должны *знать*:

- основные термины антропонимики;
- происхождение и значение своих имён и фамилий;
- антропонимику своего края;
- антропонимы, функционирующие в коми-пермяцких текстах и их переводах;
- научные исследования современной антропонимики.

Уметь:

- распознавать антропонимы;
- различать виды антропонимов;
- находить изменения антропонимов, произошедших при переводе текста с коми-пермяцкого языка на русский;
- объяснять произошедшие переводческие трансформации;
- применять полученные знания во время данного курса.

Учебно-тематический план

№ п/п	Название раздела	Сквозные проблемы	Формы организации учебного занятия	Количество учебных часов	Виды работы учащихся
1	Введение	Познакомить с основными терминами курса	Лекция, беседа	1	Конспектирование, беседа
2	Тайна моего имени	Дать представление о происхождении и собственного	Работа с компьютером, составление проектов	2	Индивидуальная работа с компьютерными программами по определению происхождения

		имени			имени и фамилии; оформление данных в форме книжки-малышки (стенгазеты, презентации)
3	Антропонирика моего края	Исследовать антропонимик у своего населённого пункта	Групповая работа учащихся, конференция	3	Сбор и систематизация материала по антропонимике; составление отчётного выступления; защита проектов на конференции
4	Имя в литературе, как проводник между культурами	Изучить коми-пермяцкие имена, функционирующие в коми-пермяцкой художественной литературе. Сопоставительный анализ оригинальных	Индивидуальная работа, круглый стол	2	Знакомство с текстами; сопоставление оригинальных и переводных антропонимов; объяснение возникших трансформаций антропонимов, поиск способов

		и переводных антропонимов.			решения данных проблем
5	Итоговое занятие	Систематизация знаний	Встреча с исследователем, занимающимся проблемами антропонимики; викторина «Ты и твоё имя»	2	Беседа с исследователем; проведение викторины

Всего: 10 часов.

Содержание курса

1. Введение (1 ч.)

Раскрытие основных понятий курса: ономастика, антропонимика, антропоним, собственное имя, прозвище и др. Знакомство с научной литературой, посвященной данной теме. Содержание факультатива «Имя – загадка и тайна». Рекомендуемая литература.

2. Тайна моего имени (2 ч.)

Дать представление о происхождении собственного имени и фамилии с помощью специальной компьютерной программы. Полученную информацию каждый учащийся оформляет в виде наглядного материала на выбор: книжка-малышка, стенгазета, презентация.

3. Антропонимика моего края (3 ч.)

Исследовать антропонимы своих населённых пунктов. Сбор материала и его систематизация. Представление полученных данных в виде проекта (презентация, словарь собранных антропонимов). Защита проекта на общей конференции, беседа.

4. Имя в литературе, как проводник между культурами (2 ч.)

Изучение коми-пермяцких антропонимов на материале повести В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» (Богатырская палица). Знакомство с текстом повести, выделение антропонимов. Знакомство с переводом текста, выделение антропонимов. Сопоставительный анализ антропонимов, функционирующих в тексте оригинала и его переводе на русский язык. Обсуждение возникших трансформаций антропонимов. Поиск решения данных изменений.

5. Итоговое занятие (2 ч.)

Систематизация знаний, полученных во время посещения курса. Встреча с исследователем, занимающимся проблемами антропонимики, знакомство с его работами, беседа. Проведение викторины «Ты и твоё имя». Подведение итогов.

Приведём примерные материалы занятия из разработанной нами программы «Имя – загадка и тайна» по разделу «Имя в литературе, как проводник между культурами».

Занятиелӧн тема: Ним литератураын

Класс: 7

Уроклӧн форма: сёрнитӧм

Моггез:

- 1.тӧдсӧтны научнӧй исследованнӧзӧн антропониммез перевод сӧртӧ;
- 2.зорӧтны кужӧм самостоятельнӧй удж дынӧ;

3.воспитывайтны уваженнѣ да радейтѣм родной кыв дынѣ.

Оборудованнѣ: опорной таблица, раздаточной материал, презентация.

Занятиелөн мунём

Уроклөн этаппез	Уроклөн пытшкөс	Велөтисьлөн удж	Велөтчиссезлөн удж	УУД
1.Класс лөньсьөтөм	Бур лун, челядь! Давайте серөмтчам өтамөдлө! Ась талуння занятиеыс вайö миянлө виль төдөммез да кужөммез, шуд да гаж. Талун тіянöс видзчисьöны уна быдкодь заданнөез, виль төдөммез, а отсасиссезнас талун лоасö: вниманнө, находчивость да смекалка. Пуксьö!	Сетö челядьлө настрой урок вылө, видзөтö занятие кежö готовитчөм.	Лөсьөтчöны удж дынö.	Личностнöй: зорöтны бур отношеннө занятие дынö.

2.Удж дынө туйдөтөм.	Чулалөм занятие вылын мийö тöдсасим отрывоккезөн В.В.Климов повестьыс «Гавкалөн бедь» да сы переводкөт «Богатырская палица». Давайте уськөтам тöдвылö сюжет. Мый йылысь эта повестьыс? Кытшөм медшөр проблемаэз лэбтисьöны эта повестьын? Киннэз лоöны геройезөн? А кызд мөднөж туйö шуны ниммез да нимкоддез геройезлісь ? Чулалям занятие вылын мийö тiянкөт петкөтiм таблицаö энö антропониммесö. Давайте уськөтам тöдвылö мый миян	Сетö юасьöммез чулалөм занятие сьöртi. Туйдөтö опорнöй таблицаөн удж вылö. Вайöтö проблема дынö.	Сетöны ответтэз велөтiсь юасьöммез вылö. Уськөтöны тöдвылö произведеннелісь содержаннө да велөтөм терминнэз курс сьöртi. Уджалöны опорнöй таблица сьöртi. Петöны виль тема вылö.	Коммуникативнöй: кужны бура висьтавыны ассиныс дума, аргументируйтны ответ, кужны кывзыны и кивны öтамөдöс; Познавательнöй: зорöтны интерес виль тöдöммез дынö; Регулятивнöй: кужны висьтавыны ассиныс дзарнөв, правильнöя локны проблема дынö.
-----------------------------	--	---	---	---

	петіс. <table><tr><th>Коми-пермяцкӧй антропоним</th><th>Сылӧн эквивалент роч переводын</th></tr><tr><td>Жысь Егор</td><td>дед Егор/Егор</td></tr><tr><td>Тури Петя</td><td>Петя</td></tr><tr><td>Киньӧш</td><td>Кинеш</td></tr><tr><td>Пилика</td><td>Игнатиха</td></tr></table> Кыздз тійӧ думайтат, мыля именно этнӧ антропонимесӧ мийӧ пыртім таблицаӧ? Сідз кыздз коми-пермяцкӧй да роч вариантын ниммес вежсьӧны.	Коми-пермяцкӧй антропоним	Сылӧн эквивалент роч переводын	Жысь Егор	дед Егор/Егор	Тури Петя	Петя	Киньӧш	Кинеш	Пилика	Игнатиха			
Коми-пермяцкӧй антропоним	Сылӧн эквивалент роч переводын													
Жысь Егор	дед Егор/Егор													
Тури Петя	Петя													
Киньӧш	Кинеш													
Пилика	Игнатиха													
3. Уроклісь тема петкӧтӧм. Моггез сувтӧтӧм	Кыздз тійӧ думайтат, кытшӧм талун удж миянӧс видзчисьӧ? Петкӧтӧ медшӧр юасьӧм, кӧда вылӧ мийӧ долженӧсь адззыны	Вайӧтӧ тема дынӧ.	Петкӧтӧны тема да медшӧр проблема занятиелісь, баитӧны моггез йылісь.	Регулятивнӧй: зорӧтны кужӧм адззыны одзланься удж, петкӧтны моггез; Коммуникативнӧй:										

	ответ занятие помын.			кужөмөн аркмөтны устнөй сёрни, кывзыны и кывны өтамөдөс.
4.Виль төдөммез осьтөм.	Медодз мийө төдсасям научнөй статьяэзись выдержкаэзөн, кытись төдам, кыз жө колө уджавны антропониммез переводитикө. Работа с выдержками из научных работ <i>С. Влахов и С. Флорин «Непереводимое в переводе» (1980), Бархударов, Л.С. Язык и перевод (1975).</i>	Төдсөтө научнөй литератураөн. Сетө виль төдөммез. Вайөтө выводдэз дынө.	Төдсасьоны научнөй литератураөн. Керөн записсез тетрадзеэ. Керөны выводдэз.	Личностнөй: адззыны и босьтны ас понда колана материал, аркмөтны бытшөм отношеннө мам кыв дынө. Познавательнөй: осьтны виль төдөммез тема сьөрті, петкөтны ассямаэз антропониммез перевод коста; Коммуникативнөй: кужны сетны бытшөм ответ юасьөммез вылө, петкөтны медшөрсө

				висьталомись; Регулятивнӧй: кужны керны вывод наблюдённые съорті.
5.Вежӧртӧмс ӧ медодззаись повторитӧм.	Талун мийӧ пондам уджавны группаэзӧн. Торйӧтчам 4 группа вылӧ. Быд группаыс бӧрйӧ 1 антропонимӧн (к-п вариант и сылӧн эквивалент). Тіян задача петкӧтны предположеннӧэз, мыля переводчикӧн вӧлі вежӧм ним роч текстын. Тіянлӧ сетсьӧ 15 мин. Сы бӧрын пондам ӧтлаӧн обсуждайтны. Давайте видзӧтам, мый тіян петіс. Уджалам сэтшӧм схема съорті: группа, кӧда баитӧ,	Лӧсьӧтӧ удж тема съорті, тшӧктӧ керны выводддэз. Аркмӧтӧ ӧткасӧ удж «круглӧй пызан».	Уджалӧны группаэзӧн. Керӧны предположеннӧэз антропонимез перевод съорті. Обсужденнӧ «круглӧй пызан». Керӧны выводддэз.	Коммуникативнӧй: кужны керны предположеннӧэз заданнӧ съорті, лӧсьӧтны бытшӧм устнӧй ответ, кывзыны и кывны ёрттэзлісь висьт, адзыны подход мӧдік велӧтчиссезкӧт баитӧмын; Личностнӧй: босьтны виль тӧдӧммеэз мам кыв йылісь; зорӧтны интерес мам кыв дынӧ;

	висьталö ассис предположеннëз, мыля лоисö сэтшöм вежсьöммеz антропониммеz переводитöкö, доказывайтö нийö, мöддэс – кывзöны и сеталöны юасьöммеz. И сідз кытшöм выводдэз дынö мийö локтім? Позьö я примитны этшöм переводсö антропониммеслісь?			Регулятивнöй: сувтöм юасьöммеz решайтны öтлаын, керны выводдэз; Познавательнöй: тöдмавны вежсьöммеz, кöдна лоисö антропониммезын перевод коста.
6.Аскöття удж.	Öнi ме тiянлö предлагайтa аслыныт вöвны переводчиккес ролын. Быдыс босьтö аслыс карточка, кытöн сетсьöны отрывоккез коми-пермяцкöй произведеннэзісь, пантасьöны антропониммеz. Тiян задача	Öтувтöтö самостоятельнöй удж вуджöтöм сьöртi. Корö лöсьöтны перевод, обратитö вниманнë антропониимез вылö.	Самостоятельнöя вуджöтöны текст. Ыджыт вниманнë антропонимез переводитöм вылö.	Коммуникаивнöй: кужны аркмöтны письменнöй да устнöй сёрни, аргументируйтны ответ; Регулятивнöй:

	переводитны сетөм отрывоксö, обратитны вниманнë антропоним вылö. Сы бöрын проверитам тiянлiсь уджнытö. 1.Игнат Педöтлөн иньыс, Лукерья Романовна, баитiс невна шевгöмөн. (В.Я. Баталов «Югдiкö») 2.Мöд иньыс, Авдотья Евдокимовнаыс, вöлi дас мымда годөн томжык жöникысса. (В.Я. Баталов «Югдiкö») 3. Шуöны менö Афанасий Дементьевичөн. А фамиллë менам Ипатов. (В.Я. Баталов «Югдiкö») 4. Тимакöt öтлаын корсис			зорöтны самоконтроль.
--	---	--	--	-----------------------

	мунны Кузьма Ермошев. (В.Я. Баталов «Югдікӧ») 5. Парамоныс керку дынӧ локтіс Карук Ванька. (В.Я. Баталов «Тулысся петассэз») 6. Ашынас рытнас Кырныш корис дынас Лукаӧс и Филька Кульбукӧс да сетіс нылӧ приказ. (В.Я. Баталов «Тулысся петассэз») 7. Пожар вылас локтіс черӧн Егор — Баля вор, пондыліс уськӧтчыны жугдыны посӧдз, да бӧр петитчис биыссянь. (В.Я. Баталов «Тулысся петассэз») 8. Сылӧн пась воротникыс вӧлі лэбтӧм, а юрыс да голяыс каттьӧмась сьӧд шальӧн.			
--	---	--	--	--

	Шуисö сійö мужикö Мöсбöж Прошкаöн. (В.Я. Баталов «Тулысся петассэз»)			
7.Уджлö дон сетöм.	И сідз, давайте уськöтам тöдвылö, кытшöм медшöр юасьöм вöлі сувтöтöм урок пондöтчикö. Сетім я мийö ответ сы былö? Смайликкез отсötөн сетö дон асланит да ёрттэз уджлö.	Аркмötö бур атмосфера уджлö дон сетöм понда.	Сетöны ответтэз юасьöммез былö. Сетöны дон асланыс да ёрттэз удж понда.	Регулятивнöй: кужны донтны асиныс да ёрттэзлісь удж, керны вывод занятие сьöрті; Коммуникативнöй: кужны сёрнитны сетöм юасьöммез сьöрті; Личностнöй: кужны петкötны тöдöммезлісь роль морт оланын.
8.Гортся удж	Удж, кöда вöлі карточкаэз вылын, продолжитö. Ветлö библиотекаö, босьтö перевод эна произведеннёэзлісь и адззö	Тшöктö гижны гортся удж дневникö.	Гижöны гортся удж.	Коммуникативнöй: кужны аркмötны бытшöм письменнöй сёрни.

	антроопниммез, кӱдна вӱлӱсӱ тӱян примеррезын. Видзӱтӱ, кыдз переводчик переводитӱма. Мӱд занятиесӱ пондӱтам эта уджсянь.			
--	--	--	--	--

Перевод технологической карты занятия

Тема занятия: Имя в литературе

Класс: 7

Форма урока: беседа

Задачи урока:

1. Познакомить с научными работами, посвящёнными проблемам перевода антропонимов;
2. Воспитывать умение к самостоятельной работе;
3. Прививать уважение и любовь к родному языку.

Оборудование: опорная таблица, раздаточный материал, презентация.

Ход занятия

Этапы	Ход занятия	Деятельность учителя	Деятельность	УУД
-------	-------------	----------------------	--------------	-----

урока			учащихся	
1.Орг. момент	Добрый день, ребята! Давайте улыбнёмся друг другу! Пусть сегодняшнее занятие принесёт нам много новых знаний и умений, радости и счастья. Сегодня вас ждут различные задания, новые умения, а помощниками будут внимание, находчивость и смекалка. Садитесь!	Настраивает детей на работу во время занятия. Проверяет готовность учащихся к работе на уроке.	Готовятся к работе на уроке.	Личностные: формировать доброжелательное отношение к занятию.
2. Актуализация знаний и умений	На прошлом занятии мы познакомились с отрывками повести В. В. Климова «Гавкалён бедь» и с их переводом на русский язык «Богатырская палица». Давайте вспомним сюжет повести. О чём эта повесть?	Задаёт вопросы по прошлому занятию. Направляет на работу по составленной опорной таблице. Подводит к проблемной ситуации.	Дают ответы на заданные вопросы. Вспоминают содержание произведения и изученные термины по данному курсу. Работают по опорной	Коммуникативные: уметь чётко формулировать свою мысль, аргументировать свой ответ, уметь слушать и слышать ответ своих одноклассников;

	Какие проблемы поднимаются в ней? Кто является главными героями произведения? Как одним словом можно назвать собственные имена героев, их прозвища? На прошлом занятии мы с вами внесли данные антропонимы в таблицу. Давайте вспомним, что же у нас получилось <table><tr><td>Коми-пермяцкий антропоним</td><td>Эквивалент в русском переводе</td></tr><tr><td>Жысь Егор</td><td>дед Егор/Егор</td></tr><tr><td>Тури Петя</td><td>Петя</td></tr><tr><td>Киньёш</td><td>Кинеш</td></tr><tr><td>Пилика</td><td>Игнатиха</td></tr></table>	Коми-пермяцкий антропоним	Эквивалент в русском переводе	Жысь Егор	дед Егор/Егор	Тури Петя	Петя	Киньёш	Кинеш	Пилика	Игнатиха		таблице. Выходят на новую тему.	Познавательные: заинтересовать в получении нового материала; Регулятивные: находить пути решения заданной проблемы.
Коми-пермяцкий антропоним	Эквивалент в русском переводе													
Жысь Егор	дед Егор/Егор													
Тури Петя	Петя													
Киньёш	Кинеш													
Пилика	Игнатиха													

	Как вы думаете, почему именно эти антропонимы были взяты нами? Так как коми-пермяцкий антропоним отличается от русского эквивалента, происходят изменения.			
3. Вынесение темы занятия. Формулировка задач.	Как вы думаете, какая работа сегодня нас ожидает? Давайте сформулируем главный вопрос сегодняшнего занятия, на который к концу урока мы должны получить ответ.	Подводит к теме занятия.	Выводят тему и центральную проблему занятия. Формулируют главный вопрос занятия.	Регулятивные: уметь планировать свое действие в соответствии с поставленной задачей, формулировать задачи по решению поставленной проблемы; Коммуникативные: уметь строить устную

				речь, слышать и слушать друг друга.
4.Ход разрешения проблемы	Нашу работу мы начнём со знакомства выдержками из научных статей, откуда узнаем, как нужно работать с антропонима при переводе художественных текстов. Работа с выдержками из научных работ <i>С. Влахов и С. Флорин «Непереводимое в переводе» (1980), Л. С. Бархударов Язык и перевод (1975).</i> Что вы узнали из прочитанных работ?	Познакомить с выдержками из научной литературы. Даёт новые знания. Подводит к выводам.	Знакомятся с научной литературой. Делают записи в тетради. Формулируют выводы.	Личностные: найти для себя новый и нужный материал, прививать любовь к своему родному языку; Познавательные: открыть новые знания по изучаемой теме, определить особенности, возникающие при переводе антропонимов; Коммуникативные: уметь давать полные ответы на заданные вопросы, вычленять

				главное из сказанного; Регулятивные: уметь делать выводы по собственным наблюдениям.
5.Первичное закрепление.	Сегодня наша работа будет строиться таким образом: делимся на 4 группы, каждая группа берёт из таблицы по антропониму (коми-пермяцкий вариант и его русский эквивалент). Ваша задача – вынести предположение, почему переводчик решил поменять антропоним в переведенном им тексте. Вам даётся 15 минут на обсуждение в группах. Далее будем слушать ваши	Готовит работу по изучаемой теме, просит делать выводы. Организовывает обсуждение – «круглый стол».	Работают по группам. Формулируют свои предположения по переводам антропонимов. Обсуждают за «круглым столом». Делают выводы.	Коммуникативные: уметь делать предположения по заданию, формулировать устный ответ, слушать мнения одноклассников; Личностные: открыть новые знания по изучению родного языка, проявлять интерес к родному языку; Регулятивные:

	предположения. Давайте посмотрим, что у вас получилось. Работаем по такой схеме: группа, которая отвечает, озвучивает своё предположение (или предположения), доказывают своё предположение, другие слушают и задают вопросы. И так, к какому выводу мы с вами пришли? Можно ли согласиться и принять данный перевод антропонимов?			совместное решение вопросов; формулировка выводов; Познавательные: найти произошедшие изменения с антропонимами при переводе.
6.Самостоятельная работа.	Сейчас я вам предлагаю самим побывать в роли переводчиков. Каждый берёт по карточке, где даётся небольшой отрывок из коми-	Организовывает самостоятельную работу по переводу, обращает внимание на изменения,	Самостоятельная работа на перевод. Большое внимание на перевод собственных имён.	Коммуникативные: уметь организовывать устную и письменную речь, аргументировать свой ответ;

	пермяцких произведений. Ваша задача: перевести отрывок на русский язык, обратить внимание на антропонимы. После, проверим вашу работу. 1.Игнат Педöтлөн иньыс, Лукерья Романовна, баитіс невна шевгöмөн. (В.Я. Баталов «Югдікö») 2.Мöд иньыс, Авдотья Евдокимовнаыс, вöлі дас мымда годөн томжык жöникысса. (В.Я. Баталов «Югдікö») 3. Шуöны менö Афанасий Дементьевичөн. А фамиллё менам Ипатов. (В.Я. Баталов «Югдікö»)	происходящие с антропонимами.		Регулятивные: уметь контролировать свою работу.
--	---	--------------------------------------	--	---

	4. Тимакөт өтлаын корсис мунны Кузьма Ермошев. (В.Я. Баталов «Югдікө») 5. Парамоныс керку дынө локтіс Карук Ванька. (В.Я. Баталов «Тулысся петассэз») 6. Ашынас рытнас Кырныш корис дынас Лукаөс и Филька Кульбукөс да сетіс нылө приказ. (В.Я. Баталов «Тулысся петассэз») 7. Пожар вылас локтіс черөн Егор — Баля вор, пондыліс уськөтчыны жугдыны посөдз, да бөр петитчис биыссянь. (В.Я. Баталов «Тулысся петассэз») 8. Сылөн пась воротникыс вөлі лэбтөм, а юрыс да голяыс			
--	--	--	--	--

	каттьöмась съöd шальöн. Шуисö сйö мужикö Мöсбöж Прошкаöн. (В.Я. Баталов «Тулýсся петассэз»)			
7. Рефлексия	Итак, давайте вспомним вопрос, который мы сформулировали в начале урока. Ответили ли мы на данный вопрос? С помощью смайликов оцените работу на уроке вашу и своих друзей.	Организовывает благоприятную атмосферу для оценки работы учащихся.	Дают ответы на заданные вопросы. Оцениваю работу свою и своих одноклассников.	Регулятивные: уметь давать оценку себе и своим одноклассникам, формулировать выводы по проделанной работе; Коммуникативные: уметь выстроить ответ на заданный вопрос; Личностные: уметь находить применение полученным знаниям в жизни.
8. Домашняя работа	Работу, которая была на карточках, продолжите. Сходите в библиотеку,	Просит записать учащихся домашнее задание в дневниках	Записывают домашнее задание.	Коммуникативные: уметь сформулировать письменную речь.

	возьмите перевод произведений, из которых были взяты ваши отрывки. Просмотрите, как переводчик перевёл данный антропоним. Следующее занятие начнём с проверки данного задания.			
--	---	--	--	--

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коми-пермяцкая антропонимика уже становилась объектом исследований. Однако в данной выпускной квалификационной работе впервые проведен сопоставительный анализ оригинальных и переводных антропонимов, функционирующих в художественных текстах В.В. Климова «Гавкалӧн бедь» («Богатырская палица»), В.Я. Баталова «Югдікӧ» («Шатун») и «Тулысса петассэз» («На рассвете») и их переводах на русский язык.

Антропоним представляет собой лексическую единицу, которая служит средством номинации индивидуального объекта, выделяет его из класса подобных. Основные разновидности антропонимов – это личное имя, фамилия, прозвище, родовое имя и др.

В художественных текстах антропонимы выполняют сюжетообразующую функцию, называя как главных, так и второстепенных персонажей. Имя героя не только индексирует факт его существования в возможном (текстовом) мире, но и служит характеристикой. Тексты В.В. Климова, В.Я. Баталова опираются на фольклорные традиции коми-пермяков. Отсюда, имена героев несут в себе отпечаток мировоззрения народа. В текстах указанных авторов имена собственные передают черты характера героев, особенности внешности, специфику миропонимания. В целом, антропоним в художественном тексте – это сильное характеризующее средство.

Поэтому особенно важно при переводе текста на другой язык сохранить всю лингвистическую составляющую оригинала, в том числе максимально адекватно передать антропонимы. Полагаем, что переводчику следует избирать стратегию подстрочного перевода. При всех его возможных стилистических «шероховатостях» он позволяет человеку, не знающему

коми-пермяцкого языка, хотя бы отчасти понять особенности идиостиля В.В. Климова и В.Я. Баталова.

Среди проанализированных нами переводных текстов ближе всего к оригиналу располагается перевод текста В.Я. Баталова «Тулысса петассэз» («На рассвете»), выполненный Евг. Имбовец.

Проанализировав антропонимы, употребляющиеся в указанных произведениях, на наличие или отсутствие переводческих трансформаций, можно сделать следующие выводы.

1. В указанных текстах на коми-пермяцком языке функционирует 292 антропонима и 10236 их словоупотреблений.

2. В процессе перевода на русский язык различным трансформациям (фонетическим, грамматическим, семантическим) подверглись 48 оригинальных антропонимов, что составляет 16,4 %.

3. При этом оставлены переводчиками без изменений 244 антропонимов 83,6%.

Чаще всего трансформируются имена главных героев. Это происходит во всех трех текстах. Изменения влияют на семантику текста в целом, не позволяя читателю понять те характеристики персонажей, которые были вложены в оригинальное имя.

Проведенное исследование открывает значительные перспективы. Они заключаются в дальнейшем изучении трансформаций антропонимов в процессе перевода с коми-пермяцкого языка на русский на материале текстов других коми-пермяцких авторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеева, И.С.* Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М., 1975. – 240 с.
3. *Баталов, В.Я.* Шынняялӧ вӧр / В.Я. Баталов. – Кудымкар: Пермской книжной издательство, Коми-Пермяцкой отделеннӧ, 1986. – 576 с.
4. *Баталов, В.Я.* Избранное / В.Я. Баталов. – Кудымкар: ГКБУК «Коми-пермяцкий этнокультурный центр», 2016. – 400 с.
5. *Баталова, Р.М., Кривощёкова-Гантман, А.С.* Коми-пермяцко-русский словарь / Р.М. Баталова, А.С. Кривощёкова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
6. *Бондалетов, В.Д.* Русская ономастика: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
7. *Влахов, С., Флорин, С.* Непереводимое в переводе / С.Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
8. *Гордеева, Е.М.* Творческой истории повестыӧн «Гавкалӧн бедь» // «Краевая научно-практическая конференция «Современный урок: традиции и инновации» с. Кочево, 27 марта 2017 г. (на электронном носителе – CD).
9. *Ермолович, Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
10. *Зинин, С.И.* Структура русских антропонимов XVIII века (на материале актовых книг г. Москвы) // Ономастика / С.И. Зинин. – М., 1969. С. 79-83.
11. *Зинин, С.И.* Введение в русскую антропонию / С.И. Зинин. – Ташкент, 1972. – 280 с.

12. *Истомин, Ф.С.* Тiялö овны // Коми-пермяцкая драматургия. Многоактные пьесы на коми-пермяцком языке. Т. 2 / Сост. Ф.С. Истомин, Т.П. Фадеев. – Кудымкар: к.-п. книжное издательство, 1993. С. 53-110.
13. *Климов, В.В.* Гавкалöн бедь / В.В. Климов. – Кудымкар: коми-пермяцкöй отделеннё, 1968. – 128 с.
14. *Климов, В.В.* Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках; на коми-перм. и рус. яз. / В.В. Климов. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2007. – 368 с.
15. *Климов, В.В.* Избранное / В.В. Климов. – Кудымкар: ПРОО «Общество радетелей коми-пермяцкого-языка и культуры «Югöр», 2017. – 408 с.
16. *Комиссаров, В.Н.* Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1978. – 232 с.
17. *Кривощёкова-Гантман, А.С.* Личные имена коми-пермяков // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / Ред. кол. серии: А.С. Лобанова (отв. ред.), А.М. Белавин и др. Выпуск 4. Кривощёкова-Гантман, А.С. Собрание сочинений в 2 томах. Т. 2. Ономастика / А.С. Кривощёкова-Гантман; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. С. 202-216.
18. *Кривощёкова-Гантман, А.С.* Собственные имена в преданиях коми-пермяков // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / Ред. кол. серии: А.С. Лобанова (отв. ред.), А.М. Белавин и др. Выпуск 4. Кривощёкова-Гантман, А.С. Собрание сочинений в 2 томах. Т. 2. Ономастика / А.С. Кривощёкова-Гантман; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. С. 217-220.
19. *Кривощёкова-Гантман, А.С.* Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / Ред. кол. серии: А.С. Лобанова

- (отв. ред.), А.М. Белавин и др. Выпуск 4. Кривошекова-Гантман, А.С. Собрание сочинений в 2 томах. Т. 2. Ономастика / А.С. Кривошекова-Гантман; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. С. 221-227.
20. *Кривошекова-Гантман, А.С.* Русские имена в употреблении коми-пермяков // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / Ред. кол. серии: А.С. Лобанова (отв. ред.), А.М. Белавин и др. Выпуск 4. Кривошекова-Гантман, А.С. Собрание сочинений в 2 томах. Т. 2. Ономастика / А.С. Кривошекова-Гантман; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. С. 228-230.
21. *Кривошекова-Гантман, А.С.* Коми-пермяцкие имена и их использование в художественной литературе // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / Ред. кол. серии: А.С. Лобанова (отв. ред.), А.М. Белавин и др. Выпуск 4. Кривошекова-Гантман, А.С. Собрание сочинений в 2 томах. Т. 2. Ономастика / А.С. Кривошекова-Гантман; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. С. 231-236. Статья на коми-пермяцком языке.
22. *Лобанова, А.С., Никонова М.Н.* О вариантах функционирования личных имен в коми-пермяцком языке // Этническая культура и современная школа: Материалы областной научно-практической конференции (22 – 23 апреля 2003 г., Кудымкар) / Вып. 1. / А.С. Лобанова, М.Н. Никонова. – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2004. С. 195-199.
23. *Лобанова, А.С.* Коми-пермяцкий язык конца XIX – начала XXI вв.: стилистические аспекты. / Труды института языка и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. VI. / А. С. Лобанова, С. С. Шляхова. – Пермь, 2010. – 483 с.
24. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.

25. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
26. *Нечаева, Л.В., Лобанова, А.С.* ВКР «Прозвища персонажей в коми-пермяцких художественных текстах функционально-семантический аспект» / Л.В. Нечаева, А.С. Лобанова. – Пермь, 2017. – 51 с.
27. *Никонов, В.А.* Личные имена в современной России // Вопросы языкознания / В.А. Никонов. – М., 1967. № 6. С. 102-111.
28. *Никонов, В. А.* География фамилий / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
29. *Пахорукова, В.В.* Пути и проблемы развития коми-пермяцкой прозы / В.В. Пахорукова. – Л.: Наука, 1977. С. 124
30. *Пахорукова, В.В.* Иньва йылсь сьыланкыв. Коми-пермяцкая литература 20-80 годов / В.В. Пахорукова. – Кудымкар: Пермское кн. изд., Коми-перм. отд., 1989. – 192 с.
31. *Подольская, Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
32. *Подольская, Н.В.* Собственное имя // Лингвистический энциклопедический словарь / Н.В. Подольская, В.Н. Ярцева. – М., 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/473b.html> (Дата обращения: 3.04.2018)
33. *Попова, О.А., Хомякова, С.* Литературное краеведение как региональная дисциплина и его изучение в школе // Гора шы: методическӧй научно-популярнӧй альманах / ред. кол.: О.А. Попова (отв. ред.), А.М. Белавин, А.С. Лобанова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. С. 158-178.
34. *Рецкер, Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., Стереотип / Я.И. Рецкер. – М.: «Р. Валент», 2007. – 244 с.

35. *Словарь русского языка* / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус.яз., 1986. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/> (Дата обращения: 13.05.2018)
36. *Суперанская, А.В.* Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
37. *Снегирёв, И.М.* Русские народные пословицы и притчи / И.М. Снегирёв. – М.: Издательство: Институт русской цивилизации, 2014. – 528 с.
38. *Татаринов, В.А.* Теория перевода / В.А. Татаринов. – М.: Московский Лицей, 2007. – 384 с.
39. *Теплоухов, А.Ф.* Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях // Коми му / А.Ф. Теплоухов. – Усть-Сысольск, 1925. 9 (19). С. 9-19.
40. *Чиркова, Н.А., Лобанова, А.С.* ВКР «Вариативность антропонимов коми-пермяков» / Н.А. Чиркова, А.С. Лобанова. – Пермь, 2015. – 78 с.
41. *Чичагов, В.К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В.К. Чичагов. – М., 1959. – 129 с.
42. *Якобсон, Р.О.* О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm> (Дата обращения: 28.03.2015)